

УДК 37.061

DOI: 10.21209/2658-7114-2019-14-4-93-102

Наталья Николаевна Попова¹,*кандидат педагогических наук,**Забайкальский государственный университет**(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),**e-mail: nnp18@mail.ru**ORCID 0000-0002-0080-8179***Юлия Юрьевна Левданская²,***кандидат педагогических наук,**Забайкальский государственный университет**(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),**e-mail: art-koltsova@yandex.ru**ORCID 0000-0002-6767-1277*

Эмпирические основы педагогической профилактики экстремистских установок молодёжи³

В аспекте феномена деструктивности как социального и культурно-антропологического феномена транзитивного переходного общества анализируется дискурс экстремизма. Понятия «радикализм», «экстремизм», «экстремистское сознание», «экстремистские установки» рассматриваются как частные проявления феномена деструктивности в антропологическом контексте. Обосновывается, что профилактика экстремизма и его проявлений среди молодёжи является наиболее перспективным направлением теоретических и эмпирических исследований в обеспечении национальной безопасности, поскольку именно этой категории населения свойственна более высокая экстремистская активность, обусловленная незавершёностью процесса социализации, недостаточной социальной и психологической зрелостью, категоричным восприятием противоречий социального характера. Изложен превентивный подход, рассматривающий кумулятивный эффект социальных и психолого-педагогических факторов риска экстремизма. С позиций многомерного шкалирования исследованы 32 показателя экстремистских проявлений. Эмпирическим путём установлено, что ведущими факторами риска, выступающими в качестве основных проявлений экстремистских установок среди молодёжной выборки, являются: самоконтроль (0,824), конвенциональное принуждение (0,765) и эгоизм (0,662). Факторные нагрузки демонстрируют сильную и среднюю степень связи данных показателей, а вектор прямой положительной связи объясняет механизм запуска экстремистских установок молодёжи. Представлены эмпирические основы разработки системы профилактической работы в образовательных организациях, базирующиеся на концептуальном видении её через призму превентивной парадигмы.

Ключевые слова: деструктивность, национальная безопасность, экстремистские установки, молодёжь, профилактика, предикторы экстремизма, факторы

Введение. С начала XXI в. исследователи различных сфер науки отмечают усиление проявления феномена деструктивности как способа «бегства от свободы» (Э. Фромм) и возрастание деструктивного влияния на различные стороны жизнедея-

тельности человека и общества. Деструктивная деятельность, деструктивное и аутодеструктивное поведение, деструктивная личность – концепты, посредством которых осуществляются исследования человека и способов его бытия в условиях нараста-

¹ Н. Н. Попова – основной автор, осуществляла разработку концепции статьи, систематизацию и анализ материалов, формулирование выводов, написание и оформление статьи.

² Ю. Ю. Левданская – осуществляла систематизацию и анализ материалов, написание и оформление статьи.

³ Статья выполнена в рамках реализации госзадания Министерства образования и науки РФ № 27.9020.2017/8.9 на тему: «Экстремизм среди трудновоспитуемых подростков: детерминанты, формы проявления, методы профилактики, педагогический мониторинг».

ния энтропии в мире (непредсказуемость, неустойчивость, переходный период) и проявлений экстремального характера этого мира, на которые в своё время акцентировали внимание общественности Т. Адорно, И. Валлерстайн, Э. Фромм, М. Хоркхаймер и др.

Рост деструктивной деятельности и агрессии в обществе в целом, а в частности, в молодёжной среде, вызванные усиливающейся социальной поляризацией, аномией, этнокультурной дифференциацией, интенсифицирующимся процессом маргинализации, в настоящее время является существенной угрозой национальной безопасности в нашей стране, что актуализирует исследования явлений деструктивности (Н. В. Завьялова, К. В. Злоказов, И. В. Лысак, В. С. Поликарпов, Л. К. Фортова и др.) [8; 23], проблем экстремальности и экстремального сознания [1; 11], радикализма, экстремизма, экстремистских установок, экстремистского поведения и их профилактики [2–7; 9; 10; 13; 14; 16–28], а также нового научного направления – собственно теории национальной безопасности (М. Ю. Зеленков, С. М. Иншаков и др.). В свою очередь, одним из аспектов анализа национальной безопасности является исследование деструкций, к числу которых С. М. Иншаков относит уничтожение или разрушение общества; нарушение социальных функций; деструкции социального развития.

В связи с изложенным целью статьи является теоретическое обоснование проявлений экстремизма в контексте феномена деструктивности, эмпирическая проверка и содержательное описание детерминант и факторов профилактики экстремистских установок молодёжи.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования являются основополагающие труды по проблематике деструктивности как социального и культурно-антропологического феномена (Т. Адорно, И. Валлерстайн, Э. Фромм, М. Хоркхаймер и др.), деструктивной деятельности (И. В. Лысак) и дискурса экстремизма (К. В. Злоказов, Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов, К. Г. Эрдынеева и др.). В рамках превентивной парадигмы использован системно-субъектный подход к исследованию явлений экстремизма, экстремистских установок и их психолого-педагогической профилактики (К. Г. Эрдынеева). Применены

методы исследования: организационные: комплексный; теоретические: анализ, сравнение и обобщение; эмпирические: тестирование и опрос; математико-статистические: описательный, частотный, корреляционный и факторный анализы.

Результаты исследования и их обсуждение. В точках экстремумов, как отмечают исследователи, экстремальные события либо ведут к оптимальности, самосовершенствованию и саморазвитию отношений и систем, либо приводят к деструкции и распаду, проявляясь при этом в различных типах экстремального сознания как социума и общественных групп, так и индивида [1].

Проявления экстремального сознания Е. О. Кубякин видит в определённых формах поведения, которые могут характеризоваться различными отклонениями от принятых норм (эпатаж, агрессивность, импульсивность мотивации, склонность к риску, а также депрессия, подавленность). Типизируя экстремальное общественное сознание, Н. Г. Волкова определяет следующие его виды: несчастное сознание (выражение шокового, посттравматического сознания), радикальное и экстремистское типы общественного сознания, которые ориентированы на коренные общественные изменения, действие за пределами системы.

В условиях политических и социально-экономических напряжений в государстве, функционирующим с отставанием демократической системы власти, радикализм взглядов, являясь вполне закономерным явлением, может вести к экстремизму. При этом экстремизм будет защитной реакцией лидеров его идеологии на происходящие процессы. Они обосновывают необходимость решительно и мгновенно изменить возникший хаос, так как бояться и не способны к многосложной, трудной и долгой работе по содействию государству в преодолении кризисности.

К. Г. Эрдынеева отмечает, что в науке не сложилось общепринятого определения понятия «экстремизм»; проблема его профилактики многоаспектна, сложна и также не имеет однозначного решения, что объясняется отсутствием решающего признака, положенного в основу операционализации изучаемого понятия. Под экстремизмом понимают идеологию, позволяющую и пропагандирующую крайние, насильственные меры

в отношении инакомыслящих и в отстаивании своих взглядов [23; 26]. Р. Т. Coleman и А. Bartoli приводят обзор понимания сущности понятия «экстремизм», определяя его в качестве сложного явления, стратегии, деятельности, действия, чувства, убеждения, отношения к чему-либо с демонстрацией жёсткой формы разрешения каких бы то не было противоречий [27].

М. Я. Яхьяев рассматривает экстремизм как способность негативного, резко отрицательного характера, как личностный «талант» со знаком «минус». И. Ш. Мухаметзянов, В. Г. Холоднов, Ф. М. Нуриахметова трактуют экстремизм как деятельность, направленную на реализацию личностных установок, детерминированных убеждениями, выходящими за рамки общепринятых норм [10]. Данные авторы обращают внимание на различие в сущности понятий «радикализм» и «экстремизм», зачастую употребляемых как синонимы. По мнению исследователей, в понятии «радикализм» акцентируется концептуальная сторона крайних идей в контексте экономических, идеологических, политических взглядов и теорий и методы их реализации, не обязательно общественно опасные, в отличие от экстремизма, который всегда предполагает конкретную акцию, конкретные методы и средства борьбы, отвергая поиск компромиссов [Там же].

Н. М. Сафин, Н. Б. Пугачева, отмечая сложность и многозначность исследуемых явлений (экстремистской деятельности, экстремистских проявлений, экстремизма в целом), предлагают не замыкаться в рамках одной педагогической парадигмы и использовать методологию полипарадигмального подхода к процессу их исследования, в том числе профилактики явлений экстремизма [16].

Профилактика экстремизма и его проявлений, по мнению авторов большинства исследований, является наиболее перспективным в обеспечении национальной безопасности (А. Ю. Голобородько, Ю. Н. Зеленов, А. Т. Латышева, П. П. Пивненко, С. И. Самыгин, С. А. Сафонцев, О. П. Чигишева, Т. Д. Марцинковская, И. Э. Шарифуллин, К. Г. Эрдынеева). Приоритетными задачами, определёнными в Стратегии государственной национальной политики, также является профилактика распространения экстремизма в молодёжной среде за счёт усиления па-

триотического и гражданского воспитания; формирование культуры межнационального и межконфессионального общения¹.

Изучение проблематики профилактики проявлений экстремизма среди молодёжи (возраст от 15 до 24 лет согласно классификации ВОЗ) возникла в связи с широким распространением политического и экономического противостояния в глобализирующемся мире [15], ростом межэтнических конфликтов, терроризма, незащищённости подрастающего поколения от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети. В настоящее время наблюдается значительное число сайтов экстремистской направленности, доступных молодёжи в любое время и обеспечивающих мощное информационное воздействие для достижения соответствующих реакций и управления подсознанием.

Высокая экстремистская активность молодёжи, по мнению исследователей, может быть связана со следующими психологическими особенностями возраста: некритичностью и парадоксальностью мышления, неумением логически анализировать причины социальных действий и последствия экстремистской активности, выраженной потребностью в идентификации, принадлежности к группе (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров), неустойчивостью и противоречивостью ценностных ориентаций и мировоззрения (А. В. Бочаров, К. В. Злоказов, А. В. Ларионова, Р. Р. Муслумов, Э. И. Мещерякова), склонностью к максимализму и неумеренностью в выборе средств и способов достижения жизненных целей (Е. А. Липина); социальным дезертизмом, алогичностью социального мышления, тотальной негативной саморефлексией, проявляющейся в унижении собственной истории, культуры, отрицании социальной перспективы [5].

Современная молодёжь характеризуется следующими противоречивыми особенностями субъектности, которые выражаются, с одной стороны, в релятивизме, а с другой – сохранении ориентации на нравственный реализм. Как следствие, отсутствие достаточного самоконтроля, духовной определенности, способности управлять собственными психическими проявления-

¹ Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»: от 12.05.2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

ми в нестандартных ситуациях дают возможность экстремистским группировкам манипулировать сознанием подрастающего поколения. Поэтому разработка стратегии профилактики экстремистских проявлений в молодёжной среде требует организации мониторинга инфокоммуникационного пространства, основанного на изучении источников, факторов и предикторов, которые предупреждают возможность манипуляции сознанием молодых людей, предотвращают возможность их вовлечения в экстремистские объединения деструктивной направленности.

Как показывает анализ опыта зарубежных стран, образование является важнейшим фактором профилактики и преодоления явлений экстремизма [5]. Об этом же свидетельствуют результаты многочисленных исследований. Так, И. Ш. Мухаметзянов, В. Г. Холоднов, Ф. М. Нуриахметова акцентируют внимание на возрастании воспитательной компоненты в образовании [10]. Т. Ц. Дугарова полагает, что профилактика экстремизма неразрывно связана с усилением когнитивного аспекта обучения молодёжи, развитием таких видов мышления, как логическое, понятийное, критическое, дивергентное [4]. Т. Д. Марцинковская считает необходимым создание активной среды в образовательно-воспитательной деятельности организаций, необходимой молодёжи для самореализации в XXI в.; создание направлений образовательной деятельности и программ, воспроизводящих процесс конструирования новой социальной действительности [9]. И. Э. Шарифуллин видит решение проблемы в помощи молодежи с выбором трудовой и жизненной траектории, самоопределением с формированием жизненных установок с привлечением различных социальных институтов [20]. Ю. Н. Зеленов, Л. П. Пачикова отмечают первостепенное значение роли педагога и его личностной позиции в формировании у воспитанников отрицания насилия как ценности и как средства решения проблем, что должно найти отражение как в учебных текстах, так и в акцентах речи педагогов [5].

По мнению К. Г. Эрдынеевой [23], к группе риска относятся воспитанники детских домов и интернатов, характеризующиеся высоким уровнем мотивационных тенденций, которые отражают боязнь быть отвергнутым; подозрительностью; раздражитель-

ностью, готовностью проявлять негативные чувства при малейшем возбуждении; привязанностью к взрослым и доминированием поиска объекта привязанности; упрощённым представлением о других; немотивированной агрессией; выраженной задержкой в эмоциональном развитии; отсутствием чувства безопасности и ощущением одиночества [21; 25].

Автор актуализировал целесообразность организации специальных эмпирических исследований природы и динамики проявлений экстремизма среди молодёжи в условиях трансграничья. Так, в работе К. Г. Эрдынеевой утверждается, что в Бурятии, Забайкальском крае и других субъектах приграничья РФ доля малообеспеченных среди молодых людей превышает среднероссийский уровень бедности, что усиливает их социальную уязвимость. Исследователем представлены данные статистики генеральной прокуратуры по количеству выявленных преступлений экстремистского характера, в которых признанные ранее «территориями согласия» Забайкальский край занимает 63-е, а Бурятия – 56-е место в РФ. Особо автор подчёркивает, что необходимо иметь в виду, что 12 забайкальцев признаны террористами и экстремистами («Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму») [25].

Мы согласны с мнением К. Г. Эрдынеевой, обосновывающей необходимость системно организованного мониторинга экстремистских установок [23], который должен включать экономические, социологические, психолого-педагогические показатели (особенно индикаторы социальной дистанции и этнической толерантности в молодёжной среде), в том числе индикаторы социально-экономического, психологического состояния общества и др.

В процессе анализа современных научных исследований, посвящённых проблеме предикторов экстремистской активности и экстремистских установок, мы выяснили, что учёные относят к ним ситуационные факторы и индивидуально-психологические особенности личности молодёжи, которые сложились под воздействием социальной среды [23; 26; 27]. К ситуационным факторам можно отнести личное или опосредованное (через сеть Интернет) общение с

вербовщиком, изучение запрещённой экстремистской литературы, а также сформированную извне ситуацию, приводящую к экстремистскому поведению.

Следовательно, организация психолого-педагогической профилактики экстремистских установок как направленностей на насильственные, жестокие действия по отношению к «врагам», которые рассматриваются как главная причина всех бедствий [18], и оценка её результатов предполагают наличие надёжного эмпирического инструментария, позволяющего измерить выраженность соответствующих установок [2; 17; 23; 26]. С этой целью часто используются социологические опросы, которые дают представление о надсознательных маркерах группового сознания (мнениях, предпочтениях), не являющихся детерминантными основами экстремистских проявлений.

Однако для более информативного интервью, требующего высокой психологической квалификации и непосредственной работы с респондентом, социологический опрос не подойдёт. Поэтому для диагностики склонности к экстремистскому поведению исследователями используются методики, содержащие шкалы сопряжённых с экстремизмом явлений: Шкала социальных установок (Г. Ю. Айзенк); Шкала социальной дистанции (Э. Богардус); Шкала базовых убеждений (Р. Янов-Бульман); методика для измерения предрасположенности к предвзвешенным суждениям (Г. Оллпорт, Б. Крамер); методика изучения экстремистско-деструктивных установок (К. В. Злоказов); опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунвик) и др. [23; 25; 26]. Следует отметить, что это только в направлении психологической диагностики. Диапазон педагогической диагностики ограничен стандартизированным инструментарием. Большую его часть составляют средства измерения, заимствованные из области диагностики и тестирования. К ним относятся анкеты, оценочные шкалы, наблюдение, изучение документации, тесты, анализ продуктов деятельности. В то же время разнообразие диагностического инструментария позволяет получить надёжную и достоверную информацию. Отбор педагогического инструментария для организации мониторингового исследования зависит от измеряемого объекта. Так, для процесса лонгитюдного педагогического наблюдения за объек-

тами воспитания требуются одни средства, а для изучения объектов обучения/учения – другие.

Например, определяя риски экстремистских установок по областям деятельности (спорт, политика, этнос, культура и т. д.), С. М. Ситяева, С. В. Яремчук измеряли четыре вида экстремистских установок: фанатизм, национализм, ксенофобия и авторитаризм [по: 17].

С учётом указанных моментов экстремизм и терроризм должны рассматриваться как социальная динамическая система, поэтому в основе их изучения для определения направлений профилактики могут использоваться разноплановые подходы: философский, науковедческий, культурологический, правовой, аксиологический, антропологический, историко-генетический, герменевтический, субъектный, этнокультурный, психолого-педагогический и др., а ведущими, по мнению К. Г. Эрдынеевой, являются системно-субъектный подход и культурно-историческая теория развития [23].

Рассматривая субъекта через призму превентивной парадигмы, мы использовали системно-субъектный подход, позволяющий подходить к процессу становления человека как активного, автономного и самостоятельного, саморегулирующегося субъекта, способного противодействовать экстремизму во всём многообразии его форм и проявлений. Данный подход даёт возможность изучить кумулятивный эффект социальных и психолого-педагогических факторов риска экстремизма [23; 25–27].

В результате теоретического анализа многообразия предикторов экстремистских установок определены следующие показатели их проявления: конвенциональное принуждение, интолерантность, мистичность, социальный пессимизм, протестная активность, конформизм, культ силы, допустимость агрессии, антиинтрацепция, нормативный нигилизм, деструктивность и цинизм, свобода, процесс, степень самоконтроля, благосклонность мира, контролируемость мира, справедливость мира, степень удачи или везения, случайность как принцип распределения происходящих событий, доброта людей, ценность собственного «Я», альтруизм, эгоизм, деньги, власть, результат, общие социальные установки, предубеждение к другим этническим группам, труд и коэффициент эмоциональ-

ной ориентации субъекта [2; 13; 23; 26]. Для изучения факторов риска экстремизма у подростков использовались следующие методики: опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунстик); шкала базовых убеждений (Р. Янов-Бульман); тест О. Ф. Потемкиной для выявления степени выраженности социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере и методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма (Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов). В исследовании, которое проводилось на базе лаборатории «Междисциплинарные исследования развития

человека в образовательной среде» (ЗабГУ, руководитель – д-р пед. наук, профессор, К. Г. Эрдынеева), приняли участие 180 респондентов, обучающихся в системе СПО Забайкальского края (в возрасте от 16 до 18 лет). Эмпирические методы: тестирование и опрос. Для обработки данных использованы следующие статистические методы: описательный, частотный, корреляционный и факторный анализы, выполненные с использованием компьютерной программы Microsoft Excel. Хр и прикладного пакета статистического анализа SPSS for Windows версия 21.0. Результаты исследования представлены в таблице.

Матрица факторных нагрузок

Переменные	Факторы после вращения методом Варимакс с нормализацией по Кайзеру		
	самоконтроль	конвенциональное принуждение	эгоизм
Конвенциональное принуждение		0,765	
Протестная активность		0,667	
Социальный пессимизм		0,660	
Мистичность		0,654	
Интолерантность		0,641	
Конформизм		0,615	
Степень самоконтроля	0,824		
Благосклонность мира	0,778		
Контролируемость мира	0,744		
Справедливость мира	0,639		
Степень удачи или везения	0,592		
Случайность как принцип распределения происходящих событий	0,570		
Эгоизм			0,662
Деньги			0,595
Власть			0,560

Материалы таблицы свидетельствуют о том, что ведущим фактором, детерминирующим риск экстремизма, выступает «самоконтроль» (0,824), имеющий внутри своей структуры прямую тесную связь с переменными: «благосклонность мира» (0,778), «контролируемость мира» (0,744), «справедливость мира» (0,639), «степень удачи или везения» (0,592) и «случайность как принцип распределения происходящих

событий» (0,570). Анализ показателей обнаружил наличие корреляционной связи между данными переменными, обусловленной определённой степенью объективного самоконтроля респондентов, зависящего от социальных установок и условий, объясняющих их экстремистские тенденции.

Как показали результаты анализа веса переменных в структуре второго фактора «конвенциональное принуждение» (0,765)

(тенденция поиска людей, не уважающих общие (конвенциональные) ценности, чтобы осудить, отвергнуть и наказать их [3]), экстремистские проявления исследуемых респондентов определяются «протестной активностью» (0,667), «социальным пессимизмом» (0,660), «мистичностью» (0,654), «интолерантностью» (0,641) и «конформизмом» (0,615) всё того же общества, имеющего первостепенное значение в данном возрастном периоде.

Обработка данных состава третьего фактора «эгоизм» (0,662), включающего переменные «деньги» (0,595) и «власть» (0,550), показывает, что проявления экстремистских установок имеют среднюю степень взаимосвязи с категориями денег и власти, причём, чем больше эгоизма, тем теснее связь данных категорий, и наоборот.

Таким образом, следует обратить внимание на кумулятивный эффект следующих факторов экстремизма исследуемой группы респондентов: 1) индивидуально-психологических: самоконтроль, эгоизм, мистичность, интолерантность, конформизм; 2) социокультурных: благосклонность, контролируемость и справедливость мира, социальный пессимизм и протестная активность. Обнаруженная в ходе анализа корреляционная связь показывает тенденцию роста экстремистских проявлений среди молодёжи, зависящую от их склонности фокусироваться на несправедливости по отношению к себе

и конвенциональным ценностям. Из-за чего они чаще проявляют негативные эмоции, демонстративно их выражают и добиваются желаемого через протест, власть и деньги.

Заключение. Вышеизложенное даёт основание для разработки системы профилактики экстремистских установок среди молодёжи. На наш взгляд, она должна включать: 1) разработку индивидуально-ориентированного сопровождения в социум через создание комплексных групп специалистов, обеспечивающих системную работу по становлению субъектности; 2) организацию воспитательно-просветительской работы, позволяющей гармонизировать отношение детей и подростков со своим ближайшим окружением в семье, по месту жительства, работы, учёбы (овладение методами, приёмами и техниками бесконфликтного общения) [6]; 3) создание системы профессиональной психолого-педагогической помощи взрослых в организации социальных проб подрастающего поколения – создание групп поддержки из специалистов различного профиля (тьюторов, психологов, менторов, коуч-тренеров), родителей [7] и педагогического состава, владеющих педагогическими технологиями профессионального и личностного развития, активного обучения и воспитания; 4) вовлечение молодёжи в содержательно продуктивные виды деятельности, способствующие самоопределению и самореализации в гражданском обществе.

Список литературы

1. Волкова Н. Г. Экстремальность в обществе риска: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Самара, 2011. 166 с.
2. Давыдов Д. Г. Причины молодёжного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. № 10. С. 4–18.
3. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Психологическая диагностика. 2017. Т. 14, № 1. С. 78–97.
4. Дугарова Т. Ц. Модификации этнического самосознания: профилактика экстремизма в студенческой среде // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 5. С. 49–54
5. Зеленов Ю. Н. Педагогические аспекты предупреждения экстремистских проявлений в студенческой среде // Педагогическое образование и наука. 2013. № 6. С. 146–148.
6. Игнатъева К. А., Вейнер А. В., Решетникова Е. С., Попова Н. Н. Исследование осведомлённости подростков об экстремизме // Образование в области безопасности жизнедеятельности и новых технологий: проблемы и перспективы развития: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Чита, 2017. С. 45–47.
7. Левданская Ю. Ю., Попова Н. Н. Образ родительства в национальной традиции семейного воспитания // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2018. № 5. С. 89–97.
8. Лысак И. В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Ростов н/Д., 2007. 326 с.
9. Марцинковская Т. Д. Профилактика экстремистских установок подростков и молодёжи // Образовательная политика. 2016. № 3. С. 26–34.

10. Мухаметзянов И. Ш., Холоднов В. Г., Нуриахметова Ф. М. К Соотношению понятий «радикализм» и «экстремизм» в процессе формирования правосознания студенческой молодёжи // Казанский педагогический журнал. 2016. № 6. С. 21–28.
11. Поликарпов В. С., Поликарпова В. А., Лысак И. В., Поликарпова Е. В. Концептуально-философские основы исследования экстремального сознания // Известия Южного федерального университета. 2008. № 1. С. 234–236.
12. Попова Н. Н. Ценностные ориентации в структуре личности современного старшеклассника // Человек и его ценности в современном мире: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К. Г. Эрдынеевой. Чита, 2015. С. 164–170.
13. Попова Н. Н., Левданская Ю. Ю. Исследование отношения к проявлениям экстремизма у подростков: психолого-педагогический аспект // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. № 6. С. 150–161.
14. Попова Н. Н., Попова А. Е. Автоматизированная диагностическо-прогностическая обучающая система по профилактике экстремистских установок // Кулагинские чтения: техника и технологии производственных процессов: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Чита, 2018. С. 23–26.
15. Региональная политика РФ как стратегический, национальный приоритет и глобализационный тренд / Т. Е. Бейдина, С. А. Иванов, А. В. Новикова, К. Г. Эрдынеева. М.: МАКС пресс, 2019. 148 с.
16. Сафин Н. М., Пугачева Н. Б. Научно-педагогические основы профилактики экстремистских проявлений среди курсантов образовательных организаций МВД РОССИИ // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 238–242.
17. Сердюк Н. В., Грищенко Л. Л., Столяренко А. М. Психолого-педагогические аспекты профилактики экстремизма в молодёжной среде // Психология и право. 2018. № 3. С. 167–178.
18. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие / А.-Н. З. Дибиров [и др.]. М.: Логос, 2009. 640 с.
19. Фортова Л. К., Баринова А. Н. Превентивная парадигма современного подхода к профилактике деструктивного поведения // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 2. С. 311–313.
20. Шарифуллин И. Э. Межэтнические и межконфессиональные конфликты в молодёжной среде: внутренние и внешние пути профилактики (на примере Республики Татарстан) // Управление устойчивым развитием. 2018. № 1. С. 73–77.
21. Шульга Т. И., Левицкая В. С. Переживания социальной напряжённости различными группами людей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2014. № 1. С. 41–57.
22. Экстремистский текст и деструктивная личность / Ю. А. Антонова, Л. Е. Веснина, М. Б. Ворошилова [и др.]. Екатеринбург, 2014. 276 с.
23. Эрдынеева К. Г. Педагогическая проекция экстремистских проявлений в молодёжной среде: превентивная парадигма // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. № 4–5. С. 100–113.
24. Эрдынеева К. Г. Профессиональное становление будущего инженера: метасистемный подход // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. № 3–4. С. 99–106.
25. Эрдынеева К. Г. Политические риски: полисубъектный подход // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2012. № 1–2. С. 32–38.
26. Эрдынеева К. Г., Попова Н. Н., Попова Р. Э. Профилактика экстремизма у подростков: междисциплинарный подход // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. № 4–5. С. 116–125. DOI: 10.26653/2076-4685-2018-4-5.
27. Coleman P. T., A. Bartoli. Addressing Extremism. URL: http://www.tc.columbia.edu/i/a/document\9386_WhitePaper_2_Extremism_030809.pdf (дата обращения: 23.07.2019). Текст: электронный.
28. Erdyneeva K. G., Vasilyeva K. K., Krysova E. V., Nikonova T. V., Fatikhova L. E., Klimenko T. I., Zaitseva N. A., Marfina L. V. The mechanism of state regulation of regional services markets as an imperative to reduce territorial socio-economic disparities // International Review of Management and Marketing. 2016. Vol. 6, No 2. С. 274–280.

Статья поступила в редакцию 13.08.2019; принята к публикации 21.09.2019

Библиографическое описание статьи

Попова Н. Н., Левданская Ю. Ю. Эмпирические основы педагогической профилактики экстремистских установок молодёжи // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 14, № 4. С. 93–102. DOI: 10.21209/2658-7114-2019-14-4-93-102.

Natalia N. Popova¹,

Candidate of Pedagogy,

Transbaikal State University

(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),

e-mail: nnp18@mail.ru

ORCID 0000-0002-0080-8179

Yuliya Yu. Levanskaya²,

Candidate of Pedagogy,

Transbaikal State University

(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),

e-mail: art-koltsova@yandex.ru

ORCID 0000-0002-6767-1277

Pedagogical Prevention of Youth Extremist Attitudes: Empirical Basis³

In regard of the phenomenon of destructiveness as a social and cultural-anthropological phenomenon of a transitive society, the discourse of extremism is analyzed. The concepts of "radicalism", "extremism", "extremist consciousness", and "extremist attitudes" are considered as particular manifestations of the phenomenon of destructiveness in anthropological context. It is proved that the prevention of extremism and its manifestations among young people is the most promising area of theoretical and empirical research in ensuring national security, since this population class is characterized by a higher extremist activity, caused by incomplete socialization process, insufficient social and psychological maturity, categorical perception of social contradictions. A preventive approach is presented, considering the cumulative effect of social and psychology-pedagogical extremism risk factors. There were investigated 32 indicators of extremist manifestations from the perspective of multidimensional scaling. It has been established empirically that the leading risk factors acting as the main manifestations of extremist attitudes among the youth sample are: self-control (0,824), conventional coercion (0,765) and selfishness (0,662). Factor loads demonstrate a strong and medium degree of connection between these indicators, and the vector of direct positive connection explains the mechanism of extremist attitudes appearing among young people. The empirical basis of developing a system of preventive work in educational organizations is presented, based on a conceptual vision through a preventive paradigm.

Key words: extremist attitudes, youth, prevention, destruction, national security, predictors of extremism, factors

References

1. Volkova, N. G. Extremeness in a risk society: Dissertation of PhD in Philosophy. Samara, 2011. (In Rus.)
2. Davydov, D. G. Reasons for youth extremism and its prevention in the educational environment. *Sociology of Education*, pp. 4–18, no. 10, 2013. (In Rus.)
3. Davydov, D. G., Khlomov, K. D. A technique for diagnosing dispositions of violent extremism. *Psychological Diagnostics*, pp. 78–97, vol. 14, 2017. (In Rus.)
4. Dugarova, T. Ts. Modifications of Ethnic Identity: Prevention of Extremism among the students. *Bulletin of the Buryat State University*, pp. 49–54, no. 5, 2015. (In Rus.)
5. Zelenov, Yu. N. Pedagogical aspects of the extremist manifestations prevention in the student community. *Pedagogical education and science*, pp. 146–148, no. 6, 2013. (In Rus.)
6. Ignatieva, K. A., Weiner, A. V., Reshetnikova, E. S., Popova, N. N. A study of adolescent awareness of extremism. Collection of articles of II all-Russian scientific and practical conference "Safety education and new technologies: problems and development prospects". Chita, 2017: 45–47. (In Rus.)
7. Levanskaya, Yu. Yu., Popova, N. N. The image of parenthood in the national tradition of family education. *Scholarly Notes of Transbaikal State University*, pp. 89–97, no. 5, 2018. (In Rus.)
8. Lysak, I. V. Philosophical and anthropological analysis of the destructive activity of modern human. *Dr. sci. diss. abstr.* Rostov-on-Don, 2007. (In Rus.)

¹ N. N. Popova – main author, study conception, systematization and analysis of data, conclusions, drafting of manuscript.

² Yu. Yu. Levanskaya – systematization, analysis of data, participation in manuscript drafting.

³ «The article comes as part of the state assignment implementation from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 27.9020.2017 / 8.9 on the topic: « Extremism among hard-to-educate adolescents: determinants, forms of manifestation, methods of prevention, pedagogical monitoring».

9. Martsinkovskaya, T. D. Prevention of extremist attitudes of adolescents and youth. Educational policy, pp. 26–34, no. 3, 2016. (In Rus.)
10. Mukhametzyanov, I. Sh., Kholodnov, V. G., Nuriakhmetova, F. M. On the Correlation of the Concepts of “Radicalism” and “Extremism” in the Process of Forming the Legal Consciousness of Student Youth. Kazan Pedagogical Journal, pp. 21–28, no. 6, 2016. (In Rus.)
11. Polikarpov, V. S., Polikarpova, V. A., Lysak, I. V., Polikarpova, E. V. Conceptual and philosophical foundations of the study of extreme consciousness. News of SFU. Technical science, pp. 234–236, no. 1, 2008. (In Rus.)
12. Popova, N. N. Value orientations in the personality structure of a modern high school student. Collected articles: Man and his values in the modern world. VI International Scientific and Practical Conference. Chita, 2015:164–170. (In Rus.)
13. Popova, N. N., Levanskaya, Yu. Yu. The study of the attitude to the manifestations of extremism among adolescents: psychological and pedagogical aspect. Scientific Review, pp. 150–161, no. 6, 2017. (In Rus.)
14. Popova, N. N., Popova, A. E. Automated diagnostic and prognostic training system for the prevention of extremist installations. Collected articles: Kulagin Readings: Technique and Production Processes XVIII International Scientific and Practical Conference. Chita, 2018: 23–26.
15. Regional policy of the Russian Federation as a strategic, national priority and globalization trend. T. E. Beidina, S. A. Ivanov, A. V. Novikova, K. G. Erdneyeva. M.: MAX press, 2019. (In Rus.)
16. Safin, N. M., Pugacheva, N. B. Scientific and pedagogical basis for the prevention of extremist manifestations among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Problems of modern pedagogical education, pp. 238–242, no. 58, 2018. (In Rus.)
17. Serdyuk, N. V., Grishchenko, L. L., Stolyarenko, A. M. Psychological and pedagogical aspects of the prevention of extremism in the youth environment. Psychology and Law, pp. 167–178, no. 3, 2018. DOI: 10.17759 / psylaw.2018080312 (In Rus.)
18. Modern political extremism: concept, origins, causes, ideology of the problem, organization, practice, prevention and counteraction. A.-N. Z. Dibirow, etc. M.: Logos, 2009. (In Rus.)
19. Fortova, L. K., Barinova, A. N. The preventive paradigm of the modern approach to the prevention of destructive behavior. Bulletin of the Vladimir Law Institute, pp. 311–313, no. 2, 2007. (In Rus.)
20. Sharifullin, I. E. Interethnic and interfaith conflicts in the youth environment: internal and external ways of prevention (on the example of the Republic of Tatarstan). Management of sustainable development, pp. 73–77, no. 1, 2018. (In Rus.)
21. Shulga, T. I., Levitskaya, V. S. Experiences of social tension by various groups of people. Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences, pp. 41–57, no. 1, 2014. (In Rus.)
22. Extremist text and a destructive personality. Yu. A. Antonova, L. Ye. Vesnina, M. B. Voroshilova, etc. Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg, 2014. (In Rus.)
23. Erdneyeva, K. G. The pedagogical projection of extremist manifestations in the youth environment: a preventive paradigm. Scientific Review, no. 4–5, pp. 100–113, 2017. (In Rus.)
24. Erdneyeva, K. G. Professional formation of the future engineer: metasystem approach. Scientific Review, no. 3–4, pp. 99–106, 2013. (In Rus.)
25. Erdneyeva, K. G. Political risks: multisubjective approach. Scientific Review, no. 1–2, pp. 32–38, 2012. (In Rus.)
26. Erdneyeva, K. G., Popova, N. N., Popova, R. E. Prevention of extremism among adolescents: an interdisciplinary approach. Scientific Review, pp. 116–125, no. 4–5, 2018. DOI: 10.26653 / 2076-4685-2018-4-5. (In Rus.)
27. Erdneeva, K. G., Vasilyeva, K. K., Krysova, E. V., Nikonova, T. V., Fatikhova, L. E., Klimenko, T. I., Zaitseva, N. A., Marfina, L. V. The mechanism of state regulation of regional services markets as an imperative to reduce territorial socio-economic disparities. International Review of Management and Marketing, no. 2, pp. 274–280, 2016. (In Rus.)
28. Coleman, P. T., Bartoli A. Addressing Extremism. Web. 23.07.2019. https://www.tc.columbia.edu/i/a/document\9386_WhitePaper_2_Extremism_030809.pdf (In Engl.)

Received: August 13, 2019; accepted for publication September 21, 2019

Reference to the article

Popova N. V., Levanskaya Yu. Yu. Pedagogical Prevention of Youth Extremist Attitudes: Empirical Basis // Scholarly Notes of Transbaikalian State University. 2019. Vol. 14, No. 4. PP. 93–102. DOI: 10.21209/2658-7114-2019-14-4-93-102.